

**ПРИНЦИП ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ КАК
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КРИТЕРИЙ ДОПУСТИМОСТИ
ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАМ: ОПЫТ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

Низамова Ирода Элдоржон кизи

Email: irodanizi@gmail.com

Ведущий консультант Института анализа законодательства и оценки
регуляторного воздействия при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается принцип пропорциональности как международно-правовой критерий допустимости ограничения доступа к интернет-ресурсам. Обосновывается, что такая мера затрагивает свободу выражения мнения, право на получение и распространение информации, а также иные цифровые права пользователей. На основе международных актов, практики Европейского суда по правам человека, Суда Европейского Союза, положений Digital Services Act и законодательства Республики Узбекистан анализируются критерии законности, легитимной цели, необходимости, минимального вмешательства, прозрачности и эффективного обжалования. Особое внимание уделяется риску чрезмерной блокировки интернет-ресурсов, когда ограничение доступа к одному противоправному материалу может затронуть правомерный контент и неопределенный круг пользователей. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства, включая закрепление теста пропорциональности, дифференциацию мер ограничения доступа, развитие

SJIF: 5.051

судебного контроля, повышение прозрачности Реестра информационных ресурсов, содержащих запрещенную информацию, и усиление процедурных гарантий.

Ключевые слова: *принцип пропорциональности, интернет-ресурсы, свобода выражения мнения, право на информацию, международное право, Европейский Союз, Республика Узбекистан, цифровые права, ограничение доступа, правовые гарантии.*

Annotatsiya

Maqolada internet resurslariga kirishni cheklashning yo‘l qo‘yilishi mumkinligini baholashda mutanosiblik prinsipi xalqaro-huquqiy mezon sifatida tahlil qilinadi. Bunday chora fikr bildirish erkinligi, axborotni olish va tarqatish huquqi hamda foydalanuvchilarning boshqa raqamli huquqlariga ta’sir qilishi asoslantiriladi. Xalqaro hujjatlar, Inson huquqlari bo‘yicha Yevropa sudi, Yevropa Ittifoqi sudi amaliyoti, Digital Services Act qoidalari va O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligi asosida qonuniylik, legitim maqsad, zarurat, minimal aralashuv, shaffoflik va samarali shikoyat qilish mezonlari ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot yakunida milliy qonunchilikni takomillashtirish, jumladan mutanosiblik testini mustahkamlash, kirishni cheklash choralarini differentsiallash, sud nazoratini kuchaytirish va taqiqlangan axborotni o‘z ichiga olgan axborot resurslari reyestrining shaffofligini oshirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: mutanosiblik prinsipi, internet resurslari, fikr bildirish erkinligi, axborot olish huquqi, xalqaro huquq, Yevropa Ittifoqi, O‘zbekiston Respublikasi, raqamli huquqlar, kirishni cheklash, huquqiy kafolatlar.

Abstract

The article examines the principle of proportionality as an international legal criterion for the admissibility of restricting access to Internet resources. It argues that such measures affect freedom of expression, the right to receive and disseminate information, and other digital rights of users. Based on international instruments, the case law of the European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Union, the Digital Services Act, and the legislation of the Republic of Uzbekistan, the article analyzes the criteria of legality, legitimate aim, necessity, minimal interference, transparency and effective appeal. Particular attention is paid to the risk of overblocking, where restricting access to one unlawful item may affect lawful content and an indefinite number of users. The study proposes improvements to national legislation, including the introduction of a proportionality test, differentiation of access restriction measures, stronger judicial control and greater transparency of the register of information resources containing prohibited information.

Keywords: principle of proportionality, Internet resources, freedom of expression, right to information, international law, European Union, Republic of Uzbekistan, digital rights, access restriction, legal safeguards.

В условиях цифровизации общественных отношений интернет стал одной из основных площадок реализации права на свободу выражения мнения, поиска, получения и распространения информации. Через интернет-ресурсы граждане участвуют в общественной дискуссии, получают новости, обращаются к государственным услугам, осуществляют предпринимательскую деятельность, размещают результаты интеллектуального труда и взаимодействуют с органами государственной

власти. В связи с этим любое ограничение доступа к интернет-ресурсу может затрагивать широкий круг прав и законных интересов не только владельца соответствующего ресурса, но и пользователей, журналистов, предпринимателей, правообладателей и иных субъектов.

Вместе с тем свобода выражения мнения и право на доступ к информации не являются абсолютными. Международное право допускает ограничения свободы выражения мнения, если они предусмотрены законом и необходимы для уважения прав или репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.¹ В цифровой среде эти основания приобретают особую актуальность, поскольку незаконный контент может распространяться быстро, трансгранично и с участием различных интернет-посредников, включая платформы и поисковые сервисы.²

Проблема регулирования свободы слова особенно обострилась в условиях технологического прогресса и цифровизации, поскольку с появлением интернета увеличились риски возникновения спорных ситуаций, связанных с реализацией свободы слова, права на доступ к информации и ее распространение. В этой связи возникает необходимость четкого правового регулирования и соблюдения принципа пропорциональности при ограничении свободы слова в цифровую эпоху.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.]. Ст. 19 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.07.2026).

² Recommendation CM/Rec(2018)2 of the Committee of Ministers to member States on the roles and responsibilities of internet intermediaries : adopted by the Committee of Ministers on 7 March 2018 // Council of Europe : official website. URL: <https://rm.coe.int/1680790e14> (дата обращения: 20.07.2026).
SJIF: 5.051

Свобода выражения мнения занимает особое место в системе международной защиты прав человека. Она включает право придерживаться собственного мнения, а также право искать, получать и распространять информацию и идеи независимо от государственных границ.³ В научной литературе и международной практике данное право рассматривается как одно из условий демократического общества и правового государства.

Вместе с тем международное право допускает возможность ограничения свободы выражения мнения при соблюдении определенных условий. В рамках Международного пакта о гражданских и политических правах⁴ ограничения свободы выражения мнения должны быть предусмотрены законом и быть необходимыми для уважения прав или репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Из содержания статьи 19 Пакта вытекает право государств устанавливать ограничения, однако такие ограничения должны быть законодательно закреплены и соответствовать критериям необходимости и соразмерности.

Особое значение имеет Общее замечание № 34 Комитета ООН по правам человека, в котором раскрывается содержание статьи 19 Пакта. Комитет указывает, что ограничительные меры должны соответствовать

³ Всеобщая декларация прав человека : [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.]. Ст. 19 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 22.07.2026); Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст. 19 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 22.07.2026).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года). - Текст электронный. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml Конституция Республики Узбекистан : [принята на референдуме 30 апреля 2023 г.]. Ст. 33 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 22.07.2026).

принципу пропорциональности, быть пригодными для достижения защитной цели, являться наименее вмешивающимся средством среди возможных и быть соразмерными охраняемому интересу.⁵ При этом принцип пропорциональности должен соблюдаться не только в самом законе, устанавливающем ограничения, но и в административной и судебной практике его применения.

Таким образом, принцип пропорциональности выполняет двойную функцию. С одной стороны, он позволяет государству реагировать на распространение незаконной или вредоносной информации, с другой стороны, он предотвращает чрезмерное вмешательство в свободу выражения мнения и право на получение информации.

Применительно к ограничению доступа к интернет-ресурсам принцип пропорциональности предполагает необходимость ответа на несколько вопросов. Во-первых, имеется ли четкое законное основание для ограничения доступа? Ограничение не может применяться на основании неопределенных, расплывчатых или чрезмерно широких формулировок. Во-вторых, преследует ли ограничение легитимную цель? Такой целью может быть защита общественной безопасности, предотвращение преступлений, охрана прав и свобод других лиц, защита несовершеннолетних, предотвращение распространения противоправного контента и другие цели, признанные международным правом. В-третьих, является ли ограничение необходимым, то есть существует ли реальная общественная потребность в применении именно такой меры. В-четвертых, можно ли достичь той же цели менее

⁵ Замечание общего порядка № 34. Статья 19: свобода мнений и их выражения : Комитет по правам человека, 102-я сессия, Женева, 11–29 июля 2011 г. / ООН, CCPR/C/GC/34. П. 34. URL: <https://undocs.org/ru/CCPR/C/GC/34> (дата обращения: 25.07.2026).
SJIF: 5.051

ограничительным способом, например не путем блокировки всего сайта, а путем удаления конкретной публикации, ограничения доступа к отдельной странице, направления уведомления владельцу ресурса или применения временной меры. В-пятых, сохраняется ли баланс между публичным интересом и правами частных лиц.

Следовательно, международно-правовая оценка ограничения доступа к интернет-ресурсу не может сводиться только к вопросу о наличии формального основания. Необходимо оценивать качество закона, цель ограничения, процедуру принятия решения, объем вмешательства, срок действия меры, наличие механизмов обжалования и последствия для правомерного контента.

Практика Европейского суда по правам человека имеет существенное значение для определения пределов допустимого ограничения доступа к интернет-ресурсам. ЕСПЧ рассматривает ограничение доступа к сайтам и онлайн-платформам как вмешательство в свободу выражения мнения, гарантированную статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.⁶

В деле *Ahmet Yildirim v. Turkey* Суд установил нарушение статьи 10 Конвенции, поскольку мера, направленная на блокирование одного интернет-ресурса, фактически привела к ограничению доступа ко всей платформе Google Sites, включая сайт заявителя.⁷ Значение данного дела для настоящего исследования состоит в том, что оно демонстрирует риск чрезмерной

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.]. Ст. 10 // European Court of Human Rights : official website. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (дата обращения: 26.07.2026).

⁷ *Ahmet Yildirim v. Turkey* : judgment of the European Court of Human Rights of 18 December 2012, application no. 3111/10 // HUDOC. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115705> (дата обращения: 26.07.2026). SJIF: 5.051

блокировки, когда мера, применяемая против одного противоправного материала, затрагивает правомерный контент и неопределенный круг пользователей. Такой подход противоречит требованию минимального вмешательства и показывает необходимость предварительной оценки технических и правовых последствий блокировки.

Кроме того, в деле *ООО Flavus and Others v. Russia* ЕСПЧ обратил внимание на недопустимость чрезмерно широких мер блокировки интернет-ресурсов, особенно при отсутствии достаточных процедурных гарантий, уведомления владельцев сайтов и эффективной возможности обжалования.⁸ Данное решение подтверждает, что ограничение доступа к интернет-ресурсам должно быть не только предусмотрено законом и преследовать легитимную цель, но и соответствовать критериям необходимости, пропорциональности, минимального вмешательства и эффективного судебного контроля.

Из приведенной практики ЕСПЧ следует, что принцип пропорциональности применительно к интернет-ресурсам имеет не абстрактное, а конкретное содержание. Государственный орган или суд должен оценивать, является ли блокировка необходимой, не затрагивает ли она правомерный контент, существуют ли менее ограничительные меры, уведомлены ли заинтересованные лица и могут ли они эффективно оспорить принятое решение.

Опыт Европейского Союза представляет особый интерес, поскольку в европейской правовой системе сформировался достаточно развитый подход к

⁸ *ООО Flavus and Others v. Russia* : judgment of the European Court of Human Rights of 23 June 2020, applications nos. 12468/15, 23489/15 and 19074/16 // HUDOC. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203178> (дата обращения: 29.07.2026).

ограничению доступа к интернет-ресурсам и онлайн-контенту. Этот подход основан на необходимости баланса между различными фундаментальными правами: свободой выражения мнения, правом на информацию, правом собственности, правом на защиту персональных данных, свободой предпринимательства и интересами общественной безопасности.

В практике Суда Европейского Союза значимое место занимает дело *UPC Telekabel Wien GmbH v Constantin Film Verleih GmbH*. В данном деле Суд ЕС рассматривал вопрос о возможности вынесения предписания интернет-провайдеру об ограничении доступа пользователей к сайту, через который распространялись фильмы без согласия правообладателей.⁹ Суд ЕС указал на необходимость баланса между защитой авторских и смежных прав, свободой предпринимательства интернет-провайдера и правом пользователей на получение информации.

Значение указанного дела заключается не только в признании возможности ограничения доступа к сайту, но и в том, что такая мера должна отвечать критериям эффективности и пропорциональности. Иными словами, ограничение доступа допустимо не как автоматическая реакция на нарушение, а как мера, которая должна быть соразмерна цели защиты прав и не должна необоснованно ограничивать доступ пользователей к законной информации.

Европейский подход также получил развитие в связи с принятием Digital Services Act. Данный акт применяется к онлайн-посредникам и платформам в Европейском Союзе, включая социальные сети, онлайн-

⁹ *UPC Telekabel Wien GmbH v Constantin Film Verleih GmbH and Wega Filmproduktionsgesellschaft mbH* : judgment of the Court of Justice of the European Union of 27 March 2014, Case C-314/12 // EUR-Lex : official website of EU law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0314> (дата обращения: 29.07.2026).
SJIF: 5.051

маркетплейсы, платформы обмена контентом, магазины приложений и иные цифровые сервисы.¹⁰

Одним из важных элементов Digital Services Act является требование о предоставлении пользователю информации о причинах удаления или ограничения контента. Если онлайн-платформа принимает решение удалить или ограничить доступ к материалу, она должна предоставить затронутому пользователю объяснение причин соответствующего решения. Кроме того, Digital Services Act предусматривает систему доверенных заявителей – *trusted flaggers*. Такие субъекты обладают специальной компетенцией для выявления и направления уведомлений о незаконном контенте, а платформы обязаны рассматривать их уведомления приоритетно и своевременно. При этом доверенные заявители должны быть независимыми от онлайн-платформ и действовать добросовестно, точно и объективно.¹¹

Из опыта ЕС можно выделить несколько принципиальных элементов, имеющих значение для Республики Узбекистан: мотивированность решения, наличие процедурных гарантий, дифференциация мер, учет риска чрезмерной блокировки и прозрачность. Современное регулирование цифровых платформ все больше связывается не только с удалением незаконного контента, но и с раскрытием информации о принятых мерах, основаниях их применения и механизмах обжалования.

¹⁰ Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // Official Journal of the European Union. 2022. L 277. P. 1–102. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 29.07.2026).

¹¹ Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act). Arts. 16, 17, 22 // Official Journal of the European Union. 2022. L 277. P. 1–102. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 29.07.2026).

В Республике Узбекистан право на свободу мысли, слова и убеждений, а также право искать, получать и распространять информацию закреплены на конституционном уровне. Конституция также предусматривает, что государство создает условия для обеспечения доступа к сети Интернет. При этом ограничения права на поиск, получение и распространение информации допускаются только в соответствии с законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, здоровья населения, общественной нравственности, прав и свобод других лиц, общественной безопасности и общественного порядка, а также предотвращения разглашения государственных секретов или иной охраняемой законом тайны.¹²

Важно также учитывать, что международные договоры Республики Узбекистан, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права, являются составной частью правовой системы страны. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом Республики Узбекистан, применяются правила международного договора.¹³ Это положение имеет принципиальное значение для исследования международно-правовых стандартов ограничения доступа к интернет-ресурсам.

Специальные положения, связанные с ограничением доступа к интернет-ресурсам, содержатся в Законе Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 года № 560-II «Об информатизации». В частности, владелец

¹² Конституция Республики Узбекистан : [принята на референдуме 30 апреля 2023 г.]. Ст. 33 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 30.07.2026).

¹³ Конституция Республики Узбекистан : [принята на референдуме 30 апреля 2023 г.]. Ст. 15 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 30.07.2026).

веб-сайта, страницы веб-сайта или иного информационного ресурса обязан осуществлять мониторинг соответствующего ресурса в целях выявления запрещенной информации и незамедлительно принимать меры по ее удалению. В случае неисполнения указанных обязанностей доступ к веб-сайту, странице веб-сайта или иному информационному ресурсу может быть ограничен специально уполномоченным органом в порядке, установленном Кабинетом Министров Республики Узбекистан.¹⁴

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 года № 707 «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» утверждено Положение о порядке ограничения доступа к веб-сайтам и страницам веб-сайтов, содержащим информацию, распространение которой запрещено законодательством. Данное Положение определяет порядок ограничения доступа к интернет-ресурсам, доступным на территории Республики Узбекистан, а ограничение доступа определяется как комплекс организационных и программно-технических мер, направленных на прекращение доступа пользователей к соответствующему информационному ресурсу на территории страны.¹⁵

Положение также предусматривает, что выявление информационных ресурсов, содержащих запрещенную информацию, осуществляется путем мониторинга, а также на основании обращений физических и юридических

¹⁴ Об информатизации : Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II. Ст. 12-1 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/82956> (дата обращения: 30.07.2026).

¹⁵ О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 г. № 707 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/3893320> (дата обращения: 30.07.2026).

лиц. Для проведения экспертизы результатов мониторинга Центр по вопросам массовых коммуникаций Агентства информации и массовых коммуникаций вправе обращаться в Экспертную комиссию в сфере информации и массовых коммуникаций. При этом заключение Центра или решение Экспертной комиссии, послужившее основанием для внесения идентификационных данных интернет-ресурса в Реестр информационных ресурсов всемирной информационной сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой запрещено законодательством Республики Узбекистан, может быть обжаловано в судебном порядке. Данный Реестр представляет собой официальный учетный механизм, в который вносятся идентификационные данные интернет-ресурсов после подтверждения наличия запрещенной информации.¹⁶

Таким образом, в законодательстве Республики Узбекистан уже существуют правовые механизмы ограничения доступа к интернет-ресурсам. Однако научная проблема заключается не в отсутствии регулирования, а в необходимости его дальнейшей оценки с точки зрения международно-правовых критериев пропорциональности, прозрачности, минимального вмешательства и эффективного обжалования.

Анализ законодательства Республики Узбекистан позволяет сделать вывод о наличии правовой основы для ограничения доступа к интернет-ресурсам. Вместе с тем отдельные элементы данного механизма нуждаются в дальнейшем развитии. С учетом международно-правовых стандартов,

¹⁶ О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 г. № 707. Положение о порядке ограничения доступа к веб-сайтам и страницам веб-сайтов, содержащим информацию, распространение которой запрещено законодательством // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/3893320> (дата обращения: 31.07.2026).
SJIF: 5.051

практики ЕСПЧ, Суда ЕС и опыта Европейского Союза представляется целесообразным предложить следующие направления совершенствования законодательства Республики Узбекистан.

Во-первых, требуется более четкое нормативное закрепление теста пропорциональности. Конституция Республики Узбекистан уже содержит важную формулу о том, что ограничения допускаются только в соответствии с законом и лишь в той мере, в какой это необходимо. Однако в специальных актах, регулирующих ограничение доступа к интернет-ресурсам, целесообразно более подробно раскрыть порядок оценки необходимости и соразмерности соответствующей меры.

Во-вторых, необходимо обеспечить дифференциацию мер ограничения. В зависимости от характера нарушения могут применяться различные способы реагирования: уведомление владельца ресурса, требование об удалении конкретного материала, ограничение доступа к отдельной странице, временное ограничение, ограничение доступа к домену или полная блокировка ресурса. С точки зрения принципа пропорциональности полная блокировка должна рассматриваться как крайняя мера, применяемая только тогда, когда иные способы не позволяют достичь легитимной цели.

В-третьих, актуальным остается вопрос предотвращения чрезмерной блокировки. Если незаконная информация размещена на одной странице, ограничение доступа ко всему сайту может затронуть значительный объем правомерного контента. Такое вмешательство может быть несоразмерным, особенно если сайт содержит общественно полезную, образовательную, научную, журналистскую или иную законную информацию.

В-четвертых, требует развития механизм мотивированности решений. Решение об ограничении доступа должно содержать указание на конкретный интернет-ресурс, конкретное нарушение, правовое основание, вид ограничения, срок действия меры, обоснование невозможности применения менее ограничительного способа и порядок обжалования. Такой подход соответствует международно-правовой логике, согласно которой ограничение прав должно быть не только формально законным, но и понятным, проверяемым и подлежащим эффективному пересмотру.

В-пятых, важным является вопрос прозрачности. В действующем порядке используется Реестр информационных ресурсов всемирной информационной сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой запрещено законодательством Республики Узбекистан. Его значение для настоящего исследования состоит в том, что именно через Реестр реализуется практическая связь между выявлением запрещенного контента, принятием решения компетентного органа и последующим техническим ограничением доступа. Поэтому анализ правового режима Реестра позволяет оценить не только наличие национального механизма блокировки, но и уровень его прозрачности, проверяемости и соответствия принципу пропорциональности.¹⁷

При этом доступ к данным Реестра предоставляется органам государственной власти и управления, а также юридическим и физическим

¹⁷ Информационная безопасность : порядок ограничения доступа к веб-сайтам и страницам веб-сайтов, содержащим запрещенную информацию // Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан : официальный сайт. URL: <https://www.digital.gov.uz/ru/advice/NaN/document/2458> (дата обращения: 31.07.2026); О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 г. № 707 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/3893320> (дата обращения: 31.07.2026).
SJIF: 5.051

лицам на основании запросов о принадлежащих им информационных ресурсах. С точки зрения научного анализа и общественного контроля целесообразно рассмотреть возможность публикации обобщенной статистики: количества ограниченных ресурсов, оснований ограничения, сроков действия мер, количества обжалований и случаев восстановления доступа. Такая статистика не обязательно должна раскрывать чувствительные сведения, однако она позволит оценивать эффективность механизма ограничения доступа и выявлять риски чрезмерного вмешательства.

В-шестых, требует дальнейшего развития вопрос судебного контроля. Возможность обжалования заключения Центра или решения Экспертной комиссии уже предусмотрена. Однако принцип пропорциональности требует не только формального права на обжалование, но и реальной возможности эффективной проверки законности, необходимости и соразмерности примененной меры. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность установления специального процессуального порядка обжалования решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам, включая сроки рассмотрения жалобы, обязанность мотивированного ответа и критерии судебной проверки.

Заключение

Принцип пропорциональности является одним из ключевых международно-правовых критериев допустимости ограничения доступа к интернет-ресурсам. Его значение состоит в том, что он позволяет найти баланс между необходимостью защиты общественных интересов и

обязанностью государства уважать свободу выражения мнения, право на получение информации и иные цифровые права.

Международно-правовые стандарты исходят из того, что ограничение доступа к интернет-ресурсам допустимо только при наличии законного основания, легитимной цели, необходимости и соразмерности. При этом государство должно применять наименее ограничительные меры, обеспечивать мотивированность решений, возможность обжалования и защиту от чрезмерного ограничения правомерного контента.

Практика Европейского суда по правам человека показывает, что чрезмерно широкая блокировка интернет-ресурсов может нарушать свободу выражения мнения, особенно если она затрагивает правомерный контент и не сопровождается достаточными гарантиями от произвольного вмешательства. Опыт Европейского Союза, включая практику Суда ЕС и положения Digital Services Act, демонстрирует развитие регулирования в сторону прозрачности, процедурных гарантий, дифференциации мер и учета баланса между различными правами и интересами.

В Республике Узбекистан уже существует нормативная основа ограничения доступа к интернет-ресурсам. Конституция закрепляет право на свободу мысли, слова и убеждений, право искать, получать и распространять информацию, а также обязанность государства создавать условия для доступа к интернету¹⁸. Законодательство также предусматривает специальные механизмы ограничения доступа к веб-сайтам и страницам веб-

¹⁸ Конституция Республики Узбекистан : [принята на референдуме 30 апреля 2023 г.]. Ст. 33 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 31.07.2026).

сайтов, включая ведение Реестра информационных ресурсов, содержащих запрещенную информацию.

Вместе с тем дальнейшее совершенствование законодательства Республики Узбекистан должно быть направлено на более четкое закрепление теста пропорциональности, дифференциацию мер ограничения, предотвращение чрезмерной блокировки, повышение прозрачности Реестра и усиление судебного контроля. Такой подход позволит обеспечить баланс между защитой общественных интересов и соблюдением международно-правовых стандартов в сфере цифровых прав.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека : [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.] // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. — Текст : электронный. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>
2. Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.] // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. — Текст : электронный. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Замечание общего порядка № 34. Статья 19: свобода мнений и их выражения : Комитет по правам человека, 102-я сессия, Женева, 11–29 июля 2011 г. / ООН, CCPR/C/GC/34. — Женева : ООН, 2011. — 16 с. — Текст : электронный. — URL: <https://undocs.org/ru/CCPR/C/GC/34>
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.] // European Court of Human Rights :

official website. — Текст : электронный. — URL:

https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus

5. Recommendation CM/Rec(2018)2 of the Committee of Ministers to member States on the roles and responsibilities of internet intermediaries : adopted by the Committee of Ministers on 7 March 2018 // Council of Europe : official website. — Текст : электронный. — URL: <https://rm.coe.int/1680790e14>

6. Ahmet Yıldırım v. Turkey : judgment of the European Court of Human Rights of 18 December 2012, application no. 3111/10 // HUDOC. — Текст : электронный. — URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115705>

7. OOO Flavus and Others v. Russia : judgment of the European Court of Human Rights of 23 June 2020, applications nos. 12468/15, 23489/15 and 19074/16 // HUDOC. — Текст : электронный. — URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203178>

8. UPC Telekabel Wien GmbH v Constantin Film Verleih GmbH and Wega Filmproduktionsgesellschaft mbH : judgment of the Court of Justice of the European Union of 27 March 2014, Case C-314/12 // EUR-Lex : official website of EU law. — Текст : электронный. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0314>

9. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // Official Journal of the European Union. — 2022. — L 277. — P. 1–102. — Текст : электронный. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng>

10. Конституция Республики Узбекистан : [принята на референдуме 30 апреля 2023 г.] // Национальная база данных законодательства Республики

Узбекистан (Lex.uz). — Текст : электронный. — URL:

<https://lex.uz/docs/6445147>

11. Об информатизации : Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). — Текст : электронный. — URL: <https://lex.uz/docs/82956>

12. О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 г. № 707 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). — Текст : электронный. — URL: <https://lex.uz/docs/3893320>

13. Информационная безопасность : порядок ограничения доступа к веб-сайтам и страницам веб-сайтов, содержащим запрещенную информацию // Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан : официальный сайт. — Текст : электронный. — URL: <https://www.digital.gov.uz/ru/advice/NaN/document/2458>